

хаником. Дочь Евдокия Семёновна свою жизнь связала с Ураловкой. В школьный музей после были переданы семейные фотографии, документы. Семейная лестовка хранится в фондах музея Амурского государственного университета.

Разуваевы и Авдеевы прибыли на Амурскую землю из с. Бичуры, которое находится в Бурятии. Авдеев Прохор был активным участником партизанского движения на Дальнем Востоке, участвовал в боях под Волочаевкой. В Ураловке жил его сын Фёдор, ветеран труда, долгие годы проработавший в лесопункте. Из Разуваевых в Ураловке осталась одна из дочерей.

Гурьян Разуваев с дочерью Валентиной и зятем Николаем Лик

Представители семей Ключко, Прокопьевых, Герелес, Бражниковых, Сластиных, Перелыгиных, 50-е гг. XX в.

Трагическая история страны объединила судьбы семейских с судьбами всего населения, вера в Бога и чистая совесть помогли выстоять.

Ю. Климычева

ВОЙНА КОЛОКОЛАМ

В 30-е годы Приамурье боролось с колокольным звоном

О том, что колокольный звон целителен, сегодня говорится и пишется много. В Благовещенске строится Свято-Никольская церковь (первый дом), вынашиваются планы по восстановлению Шадринского собора. С колоколен многих храмов раздаётся малиновый звон,

собирающий прихожан на службу. Но немногие сегодня знают о войне, объявленной колокольному звону в начале 30-х годов прошлого века. Это было начало большой антирелигиозной кампании, захлестнувшей Россию.

Колокольни замолчали

В сентябре 1929 года в Приамурье была объявлена настоящая и беспощадная война колоколам. Одной из первых в области замолчала Кумарская колокольная. На заседании группы бедноты в Кумаре был поставлен вопрос о снятии колоколов с церкви. 17 октября колокола были сняты и вывезены на берег Амура трактором. Все село участвовало в свержении колоколов. На нужды индустриализации было передано четыре колокола весом 50 пудов, один колокол был оставлен в селе для пожарных целей. Совпадение это или нет, но стоит добавить, что от села Кумара, появившегося на берегу Амура в 1860-е годы из острога, основанного казаками и первыми поселенцами, сегодня не осталось и следа.

Широкая антиколокольная кампания была развернута и на страницах «Амурской правды». Каждое отдельное решение о снятии колоколов находило отклик. Одно за другим следовали сообщения из Зорина Ивановского района, Нижней Полтавки Тамбовского, Подолки Завитинского, Черноберезовки Архаринского района и многих других мест.

Главной причиной снятия колоколов, конечно же, была объявленная в молодой стране индустриализация, фабрикам и заводам требовался металл. И власть положила глаз на церковное имущество.

Слышали звон

В Благовещенске нашли еще одну причину, почему нужно снять колокола. Вдруг выяснилось, что звон ужасно всем мешал. В «АП» от 5 мая 1929 года появилась такая заметка: «Огромным белокаменным истуканом застыла Никольская церковь. Струится с неба молочный звездопад, и юркими осторожными шажками плетутся к заутрене старушки. Мало народу в церквях, и почти нет молодежи... А у драмтеатра – огромная толпа жизнерадостной молодежи. Белое полотно натянуто посреди улицы. Мелькают кадры героической борьбы рабочих... И когда жалобно ударил колокол, маленькая девочка плаксиво протянула своей матери: «Мама, пусть замолчат колокола, они мешают мне смотреть».

Колокола Шадринского собора, находящегося в одном дворе со школой, систематически мешали ходу учебы, мешали физкультурникам, мешали военной учебе. Вывод следовал радикальный: передать здание храма под учебно-производственные мастерские или гараж. Снять колокола с Никольской церкви следовало затем, чтобы не мешали уличным киносеансам, а также учебе в школе имени Гончарова.

Говоря об индустриализации, идеологи пытались сыграть на патриотических чувствах амурчан, в том числе и неатеистов. С этой целью в «АП» было опубликовано несколько писем под рубрикой «Верующие голосуют за снятие колоколов».

Выступавшие в газете православные читатели приводили такие аргументы: первые христиане не знали колоколов, следовательно, молиться можно и без них. Степан Галыгин из Павловки Александровского района вспоминал Минина и Пожарского: «Раз нужно для государства – нужно снимать. Мне 75 лет, и я не думаю, что мне за это на том свете будет плохо. Пусть священники отвечают: грех ли снимать колокола для государственной нужды?»

На церковь – с песнями

Волна катилась дальше. В Подоловке Завитинского района церковные кресты больше не сияли: церковь отдали под школу. В Нововоскресеновке сняли колокола, а церковь перестроили под больницу.

В Маркове Благовещенского района собрание по поводу колоколов было бурным. Небольшая группа верующих пыталась отстоять колокола, активно выступала 63-летняя Домна Столярова. Но большинством голосов решили: снять. В Игнатьеве приняли такое же решение.

В Новопокровке Ивановского района снимать с церкви колокола шли с песнями организованные колхозники, школьники с флагами.

«Многие села не знают, куда отправлять колокола, – писала «АП» 19 января 1930 года. – На запрос заводу «Металлист» управляющий ответил, что принимает не завод и расценки заводу неизвестны». Завод и его руководство подвергнуты критике. Еще бы – кампания набирала обороты.

Отзвонили – по ком?

1 января 1930 года в «АП» появилось сообщение «Колокола отзвонили!» 28 декабря, в субботу, были сняты колокола с колокольни Покровского собора в Благовещенске. «Интересно было наблюдать, как стопудовая громада, скользя по смазанным балкам, сорвалась вниз. Гулко ухнула земля. Обязательные свидетели уличных происшествий – ребяташки с торжественным гиканьем бросились к онемевшему чудовищу. Через полчаса был сброшен второй колокол весом в 245 пудов. С ним пришлось повозиться. Он глубоко врезался в балки. Какая-то ветхозаветная старушка при каждой попытке рабочих, тянувших железный трос, привязанный за верхушку колокола, крестясь, приговаривала: «Разрази вас пророк Илия».

Покрово-Николаевский храм, построенный в центре просторной площади из белого кирпича, был одним из самых величественных соборов Дальнего Востока, его купола были видны из любой точки Благовещенска. Его прототипом был храм Христа Спасителя в Москве. Его постигла та же участь, что и главный храм столицы, – не оставили камня на камне.

26 января 1930 года в газете появляется фотоснимок: снимают кресты с Никольской церкви, которую решено отдать под клуб погранотряду. «На месте крестов будут радиомачты, и скоро в каменных сводах бывшего капища впервые заговорят живым человеческим языком. На оборудование клуба ассигновано 3 тысячи рублей. Надо полагать, это будет лучший клуб в городе».

Как потом оказалось, этап снятия колоколов был еще не самым страшным. Вскоре задрожала земля от взрывов, после которых в Благовещенске не осталось ни одного храма, даже в качестве памятника архитектуры.

Печатается по: Амурская правда (21.03.2009)